

§10 МИГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ

Игонин Д.И.

ЭТНОКОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СИТУАЦИИ НЕУРЕГУЛИРОВАННОЙ МИГРАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается ситуация смены экономического и культурологического дискурса миграционной политики на этноконфликтологический. Причины этого видятся в глобальных вызовах международной политики, в возрастании нелегальных миграционных процессов, а вместе с этим и претензий на законодательное и политическое определение этносоциальных сообществ и профессионально объединенных групп мигрантов. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как проблемы миграционной политики в контексте глобальных изменений миграционных процессов, и усиления нерегулируемой миграции. Кроме того, обосновывает неизбежность смены экономико – прагматического и культурологического дискурса миграционной политики на этноконфликтологический, в связи с вызовами международной политики и преобладанием нелегальных миграционных процессов над легальными. На основе контент – анализа зарубежных публикаций за период с 2013 по 2016 год, посвященных миграционной политике констатируется, усиление внимания ученых к этнополитическим и этнокультурным проблемам нерегулируемых миграций. Выделяются факторы актуализации этноконфликтологического дискурса миграционной политики, к которым относятся рост этнополитических притязаний этносоциальных сообществ, межцивилизационными культурологическими вызовами, радикализацией этничности мигрантов и автохтонного населения принимающих стран. Приводятся возможные варианты сценария развития миграционной политики принимающих стран, в связи с наплывом нелегальных мигрантов. Миграционная политика европейских стран подчиненная доктрине «гуманитарной интервенции», что фактически узаконивает развитие системы нового этноколониализма, и становится источником развития этнополитической напряженности в регионе.*

Ключевые слова: Европа, Европейский союз, национальная безопасность, дискурс миграционной политики, мультикультурализм, нерегулируемая миграция, миграционная политика, миграция, миграционный процесс, конфликтогенность.

Abstract. *This article explores the situation of replacement of the economic and culturological discourse of migration policy with the ethnic-conflictological. The author believes that the causes of this phenomenon lie in the global challenges of the international politics, increase of the illegal migration processes along with the demands for the legislative and political determination of ethnosocial communities and groups of immigrants of the same confession. The author thoroughly examines such aspects of the topic as the problems of migration policy in the context of global changes of migration processes and intensification of the uncontrolled migration. In addition to that, the author justifies the inevitability of replacement of the economic-pragmatic and culturological discourse with ethnic-conflictological due to the challenges of the international politics and dominance of the illegal migration processes over the legal. Based on the content analysis over a period of 2013-2016, dedicated to the migration policy, we can observe that the scholars give closer attention to the ethnopolitical and etnicultural issues of the uncontrolled migrations. This article presents different versions of the scenario of development of migration policy of the accepting countries due to the influx of illegal immigrants. The European migration policy is based on the "humanitarian intervention" doctrine, which virtually legalizes the development of the system of the new ethnic colonialism, as well as becomes the source of the growth of ethnopolitical conflict in the region.*

Key words: *migration process, European Union, national security, discourse of migration policy, uncontrolled migration, multiculturalism, migration policy, Europe, migration, conflicts.*

В последние десятилетия Европа столкнулась с крупнейшим за всю послевоенную историю миграционным кризисом. По официальным оценкам ООН, общая численность граждан стран третьего мира, обратившихся за убежищем в ЕС в 2015–2016 годах, превысила 1,2 млн. человек. При этом большинство мигрантов – это выходцы из Сирии, а также Ливии, Ливана, Йемена, Ирака, Иордании и Афганистана. Еще 20 % – представители африканского континента.

Это спровоцировало распространение в литературе такого понятия, как «нерегулируемая миграция» [1]. «Нерегулируемыми мигрантами» принято считать лиц с неурегулированным правовым статусом, формально имеющих правовой статус беженцев, а также нелегальных мигрантов. Так, контент-анализ более 70 публикаций «Европейского журнала по вопросам миграции и права» (European Journal of Migration and Law) – авторитетного источника в области исследования миграционных процессов, опубликованных за 2013–2016 годы, продемонстрировал постепенное возрастание процентной доли статей, посвященных проблеме беженцев и

нелегальных мигрантов и возникающих на почве данного миграционного кризиса конфликтов. Если в 2013 году доля статей о «нерегулируемой миграции» составила 20 % от общего количества, то в 2015–2016 годы уже 75% [2].

Наращение миграционного притока в развитые страны связано с известными факторами: неравномерность общественного развития, разрыв в уровнях благополучия между макрорегиональными системами современного мира, дестабилизация внутривосточного положения во многих странах, межэтнические и религиозные конфликты и войны. Огромный поток мигрантов не может не затронуть жизнь принимающих стран.

С одной стороны, мы наблюдаем открытость границ Европейского союза, обусловленную этическими принципами. Западные страны стремятся помочь людям любых религий и цвета кожи, оказавшимся в беде. Кроме того, существует и «комплекс исторической ответственности» за те регионы, которые когда-то были европейскими колониями. С другой же стороны, миграция, в особенности нелегальная, усиливает давление на социальные

системы принимающего общества, приводит к росту напряженности, к обострению идейно-психологического противоборства, к переоценке принципов мультикультурализма и толерантности, к эксцессам экстремизма. Угроза национальной безопасности увеличивается также в силу того, что оценить число нелегальных мигрантов не представляется возможным. Противоречивость миграций и трудности официальной оценки численности миграционных потоков затрудняют формирование эффективной миграционной политики. Все это приводит к тому, что по поводу миграционных проблем складываются весьма сложные и противоречивые общественные отношения [3]. Миграционная проблематика, влияя на общее положение в принимающих странах, порождая многообразные притязания со стороны автохтонного населения и диаспор, оказывает многостороннее воздействие на политический процесс и на среду политической системы в целом.

Традиционные дискурсы миграционной политики – экономический и трудовой – в настоящее время постепенно вытесняются этноконфликтологическим дискурсом, согласно которому усиление миграционных процессов обуславливает новые «сетевые этносоциальные облики» солидарности локальных и диаспорных этносоциальных групп и сообществ» [4].

В отличие от мигрантов первого поколения, мигрировавших в Европу в 50–70-х годах прошлого века, выбиравших стратегию ассимиляции и интеграцию в европейское культурное и политическое сообщество, новое поколение мигрантов стремится отстоять и подчеркнуть свою этническую идентичность, причем не только в культурном отношении, но и в политическом.

Обусловленность этноконфликтологического дискурса в проблеме миграции определяется, прежде всего, следующим: возрастают претензии на законодательное и политическое определение этносоциальных сообществ и конфессионально объединенных групп мигрантов. В настоящее время мигранты претендуют быть определенной политической силой в выбранном ими регионе проживания. С позиций конструктивистской теории этничности, этническая идентичность существует как форма социальной организации, и

процесс определения этнических границ возникает как результат исторических, экономических и политических обстоятельств и ситуативных воздействий [5].

Анализ современных социокультурных явлений и процессов, связанных с миграцией, показывает, что с конца XX века мигранты, нацеленные на долгосрочный период пребывания в принимающем их государстве, отказываются от ассимиляции или интеграции в принимающее их общество. При этом мигранты могут замкнуться в диаспоре, развивая внутреннюю сегрегацию и создавая этнические анклав, либо начать процесс контрассимиляции.

Дилемма между необходимостью сохранения культурного разнообразия и космополитизмом, интеграцией и дифференциацией практически неразрешима. Заметим, что межкультурные различия существенно глубже межэтнических и межконфессиональных, так как здесь речь идет иногда о полностью несовпадающих между собой парадигмах сознания. Большинство мигрантов прибывают в Европу из стран, ментально противоположных западному типу мышления, что усложняет проблему диалога. Многие политики отмечают, что миграция бросает вызов западной цивилизации. Выходцы из регионов юго-восточной Азии, Ближнего и Дальнего Востока не желают учить язык принимающей страны, селятся в анклавах. Зачастую, иммигранты, особенно мусульмане, стремятся навязать свои культурные и религиозные особенности: уже поступали предложения ввести в законодательство ряда европейских стран нормы шариата [6].

Любые конфликтные взаимодействия между мигрантами и коренным населением получают этническую окраску, становятся актами этнополитической спекуляции. Недавней и жестокой иллюстрацией такого положения служит ситуация в крупных мегаполисах Германии, где муниципальные власти фактически проявили полную беспомощность в отношении актов агрессии, проявленных беженцами в новогоднюю ночь 2016 года по отношению к коренным жителям страны. Сексуальные домогательства, применявшиеся к девушкам и женщинам, беженцами с Ближнего Востока сами по себе не являются традиционным проявлением этнической либо

конфессиональной культуры североафриканских арабов, получили в данной связи этнокультурную маркировку и были обозначены как «тахарруш» – «арабская игра в изнасилование».

Представители копенгагенской школы исследований в области безопасности миграционных процессов пришли к выводу, что основные угрозы вытекают из соперничающих идентичностей и миграции» [7].

Значительное количество мигрантов активно интегрируются и ведут себя как обычные европейцы. Они нацелены на карьерный рост, более того общество способствует налаживанию контактов, чтобы показать диаспорам, что тем выгодно жить здесь, не разрушая европейскую систему.

Присутствие нелегальных мигрантов в некоторой мере служит сглаживанию межэтнических конфликтных ситуаций внутри Европейского союза. Однако нетерпимость к нелегальным мигрантам со стороны местного населения регулярно активизируется. При условии, что мигрантов оградят от формально-правовых ограничений в трудовой сфере, они все равно будут чувствовать себя ущемленными. Так, например, при приеме потомков мигрантов на работу всегда будет существовать скрытая нетерпимость со стороны коренного населения. Лояльная государственная политика, выраженная в признании правомочными особых социально-политических статусов, льгот, предпочтений, пошлин, способна вызвать этнополитические и региональные международные конфликты, поставив под вопрос главенствующие позиции европейской стабильности.

Приведем экспертное высказывание об интеграции и правом экстремизме Александра Тэвды-Бурмули: «Европейцы в этой ситуации могут реагировать в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В краткосрочной мы видим: они сохраняют верность цивилизационному выбору, обязуясь принять этих людей, но распределяя нагрузку между всеми членами ЕС; с другой стороны, они ужесточают внутренний

и внешний контроль – «барьерную» функцию. Но это реакция паллиативная, потому что не устранен внешний фактор, который продолжает работать против стабилизации миграционной политики ЕС» [8]. Значит, Европа вынуждена будет использовать другие варианты. Есть вероятность сделать миграционную политику более жесткой, что может стать риском для европейского плана. Бесспорно, Европейскому союзу необходимо деятельнее претворять в жизнь адаптационные проекты, предназначенные как для миграционного населения, чтобы поддержать его в новой среде, так и для местного, чтобы оно не видело в новых членах общества потенциальную опасность.

Задача найти компромисс между законодательным предоставлением больших свобод и возможностей и ужесточением мер борьбы с нелегальной миграцией может привести к этносоциальной катастрофе. Присутствие контр-аверсивных этнополитических идентичностей и феномен их существования является достаточным основанием для конфликтогенности общественных отношений в современной миграционной системе. Особый интерес в ситуации уменьшения трансмиграционных социальных взаимодействий представителей различных этнополитических идентичностей вызывает проблема этноконфликтологического дискурса. В словосочетании «нерегулируемая миграция» акцентируется внимание на вариативности течения миграционных процессов, а также на желательности регистрации новых причин миграционной политики, которые связаны с политизированной этничностью нового поколения мигрантов и растущими антимигрантскими настроениями в обществе. Европа, балансирующая между либерализацией миграционных правил и желанием сохранить, развить в отдельно взятой стране и в мире в целом культурные различия и строгой политикой насильственного выселения мигрантов, побуждает развитие этнокультурной и этнополитической конфликтности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Morehouse, Christal and Michael Blomfield. Irregular Migration in Europe. Washington, DC: Migration Policy Institute, 2011. P. 12.

2. Francesca Ippolito. Migration and Asylum Cases before the Court of Justice of the European Union: Putting the Eu Charter of Fundamental Rights to Test? *European Journal of Migration and Law*, Volume 17, Issue 1, 2015. P. 1–38; François Crépeau, Bethany Hastie. The Case for ‘Firewall’ Protections for Irregular Migrants // *European Journal of Migration and Law*, Volume 17, Issue 2–3, 2015. P. 157–183; Ana Beduschi. An Empty Shell? The Protection of Social Rights of Third-Country Workers in the eu after the Single Permit Directive // *European Journal of Migration and Law*, Volume 17, Issue 2–3, 2015. P. 210–238; Steve Peers. Irregular Migrants: Can Humane Treatment be Balanced against Efficient Removal? // *European Journal of Migration and Law*, Volume 17, Issue 4, 2015. P. 289–304.
3. Irregular migration, trafficking and smuggling of human beings policy dilemmas in the EU / ed. by Sergio Carrera and Elspeth Guild, Centre for European Policy Studies. Brussels, 2016.
4. Маликова Н.Р. Методологические проблемы анализа этнокультурных феноменов глобальной социальной турбулентности // *Глобальная социальная турбулентность и Россия: Материалы VII Международной научной конференции*. М.: Университетская книга (МГУ), 2011.
5. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий/ под ред. Фредрика Барта; пер. с англ. Игоря Пильщикова.-М.: Новое изд-во, 2006.-198, [1] с. ил.-(Новые границы).-Библиогр.: с. 181-187 и в тексте.-Пер.: . *Ethnic Groups and Boundaries*.-Oslo: Universitets forlaget AS, 1969.
6. Европа по законам шариата. [Электронный ресурс] //-Режим доступа: http://finforum.org/page/index.html/_/world/evropa-po-zakonom-shariata-r41426 27.05. 2012
7. Farhi-Rodrig, M. Global migration: a transnational problem // *Journal of Globalization Studies*. Volume 6, Number 1, 2015. P. 34.
8. Миграционная политика Европы – это проблема, не имеющая решения. [Электронный ресурс] // COLTA.RU-Режим доступа: <http://www.colta.ru/articles/society/8497> (дата обращения: 03.05.2016).
9. Кривов С.В., Сидорова Е.В. Тенденции миграционных процессов на Арабском Ближнем Востоке: история и современность // *Мировая политика*. – 2015. – 4. – С. 53 – 65. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.4.17153. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_17153.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Morehouse, Christal and Michael Blomfield. *Irregular Migration in Europe*. Washington, DC: Migration Policy Institute, 2011. P. 12.
2. Francesca Ippolito. Migration and Asylum Cases before the Court of Justice of the European Union: Putting the Eu Charter of Fundamental Rights to Test? *European Journal of Migration and Law*, Volume 17, Issue 1, 2015. P. 1–38; François Crépeau, Bethany Hastie. The Case for ‘Firewall’ Protections for Irregular Migrants // *European Journal of Migration and Law*, Volume 17, Issue 2–3, 2015. P. 157–183; Ana Beduschi. An Empty Shell? The Protection of Social Rights of Third-Country Workers in the eu after the Single Permit Directive // *European Journal of Migration and Law*, Volume 17, Issue 2–3, 2015. P. 210–238; Steve Peers. Irregular Migrants: Can Humane Treatment be Balanced against Efficient Removal? // *European Journal of Migration and Law*, Volume 17, Issue 4, 2015. P. 289–304.
3. Irregular migration, trafficking and smuggling of human beings policy dilemmas in the EU / ed. by Sergio Carrera and Elspeth Guild, Centre for European Policy Studies. Brussels, 2016.
4. Malikova N.R. Metodologicheskie problemy analiza etnokul'turnykh fenomenov global'noi sotsial'noi turbulentnosti // *Global'naya sotsial'naya turbulentnost' i Rossiya: Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. М.: Universitetskaya kniga (MGU), 2011.
5. Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy: Sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichii/ pod red. Fredrika Barta; per. s angl. Igorya Pil'shchikova.-М.: Novoe izd-vo, 2006.-198, [1] s. il.-(Novye granitsy).-Bibliogr.: s. 181-187 i v tekste.-Per.: . *Ethnic Groups and Boundaries*.-Oslo: Universitets forlaget AS, 1969.
6. Evropa po zakonom shariata. [Elektronnyi resurs] //-Rezhim dostupa: http://finforum.org/page/index.html/_/world/evropa-po-zakonom-shariata-r41426 27.05. 2012
7. Farhi-Rodrig, M. Global migration: a transnational problem // *Journal of Globalization Studies*. Volume 6, Number 1, 2015. P. 34.
8. Migratsionnaya politika Evropy – eto problema, ne imeyushchaya resheniya. [Elektronnyi resurs] // COLTA.RU-Режим доступа: <http://www.colta.ru/articles/society/8497> (data obrashcheniya: 03.05.2016).
9. Krivov S.V., Sidorova E.V. Tendentsii migratsionnykh protsessov na Arabskom Blizhnem Vostoke: istoriya i sovremennost' // *Mirovaya politika*. – 2015. – 4. – С. 53 – 65. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.4.17153. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_17153.html